

А. Семенова

Там, где прячется шелкопряд

добрая история?

18+

Александра Игоревна Семенова

Там, где прячется шелкопряд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42652439

SelfPub; 2019

Аннотация

Что там за горизонтом жизни? Куда уходят наши близкие и можно ли их вернуть? Подросток, вырвавшийся из рук маньяка. Молодая женщина, решившаяся на самоубийство – эвтаназию. Старушка, дежурящая у койки смертельно больного ребенка. Такие разные, но объединенные одним – смертью – герои пытаются найти ответы на эти вечные вопросы.

Содержание

Аквариум	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аквариум

Часть 1. Отец

«Как проклятая девка!»

Эти слова преследуют меня с детства.

Отец влетает в комнату, пьяный и вонючий. Он словно с катушек слетел, услышав из моей комнаты шум.

– Как проклятая девка! – жуткий крик разлетается по дому.

А я всего лишь меняю воду в аквариуме. Чук – золотая рыбка с красными плавниками – наблюдает за мной из стакана. И словно становится еще тише с появлением отца. Из приоткрытой двери доносится плач мамы. Он снова ее избил. Мама строго-настрого запретила мне выходить, когда он такой, когда крушит все. «Папа – несчастный человек, Валька. И потому делает и нас такими. Однажды он станет другим». Словно она ребенок, а не я. Не верю в чудеса, добро не для таких, как мы с ней: если бы Бог или супергерои существовали, они точно помогли. Своих деток я никогда и пальцем не трону.

– И что же ты, девчушка, тут делаешь? Опять с рыбой возишься?

Мне очень страшно, и не только за себя. Руки мокрые и скользкие: стакан с Чуком, который я прячу за спиной, чтобы он не издевался еще больше, вдруг падает и разбивается.

– Паршивец! – отец подлетает вмиг, хватая меня за шею, как кота за шкуру, и приподнимает, – смотри, что ты наделал. Весь дом провонял этой тварью. С меня хватит!

Он отшвыривает меня сильно, прямо об стену головой. В ушах звенит от удара, другие звуки исчезли. И под этот звон я смотрю, как отец яростно молотит ногой по полу – топчет Чука. «Нет, не трогай!» Я бросаюсь на него, хочу повалить и бить, убить, так же как он мою рыбку. Но он сильнее, я всего лишь 9-летний мальчик: он прижимает меня к полу ногой и душит, причитая «как проклятая девка». Чувствую, внутри что-то хрустит, наверное, ребра. Слезы льются из глаз – от страха, боли и потери. Хватаю ртом воздух, но не могу вдохнуть. Он давит все сильнее и сильнее, в глазах уже пляшут красные точки. И тут словно в замедленной съемке в комнату влетает мама и прыгает на него. Я освобожден и быстро, как только могу, заползаю под кровать. Первое, что я вижу – лицо мамочки, исчезает и появляется, снова и снова. И с каждым разом все больше и больше крови.

– Поднимайся, тварь, и давай, иди в комнату!

Она с трудом встает и уходит. Отец заглядывает под кровать и, схватив меня за ногу, вытаскивает. Я плачу.

– Садись, – указывает он на кровать.

Я беспрекословно выполняю требование. Стараюсь не

смотреть на пятно на полу – все, что осталось от Чука. Отец задумчиво шагает вдоль моей рыбьей стены – нескольких полок с огромными аквариумами. Медленно, с чувством он распевает любимую портовую песню:

*«Три, шесть, семь, восемь, распустила девка косы,
Поснимала всю одежду и глядит-глядит с надеждой,
Что же сделает за дозу?»*

И внезапно начинает крушить стену. Мокрые осколки брызгают мне в лицо. Пол усеян остальными питомцами – Грин, Желтохвостик, Пик и Март, Роуз бьют хвостами и беззвучно открывают пасти. Я реву, глядя, как он расправляется с ними. Отец в ярости от моих слез:

– За что, скажи, за что мне достались ты и твоя мать? Я заперт здесь с вами, словно в клетке, и окружен бабами. Балластом же тянете ко дну. Хватит рыдать, как проклятая девка, от этого писка башка раскалывается. Тебе надо было родиться девкой, – он застывает, внезапно озаренный какой-то догадкой, – а может ты и есть девчонка? Давай посмотрим, что там у тебя, – я сопротивляюсь, но он стаскивает штаны с трусами одним разом, – о, ну скажу так, гордиться особо нечем, эту писюльку даже мужской не назовешь. Ошибка природы.

Он отходит к моему столу, а я лежу, не в силах пошевелиться от стыда и страха, даже подсмотреть, что он там дела-

ет не могу себя заставить, только слышу, как отец открывает ящик за ящиком и что-то ищет:

– А ошибки природы надо исправлять, – пьяно хохочет он, шагая ко мне. В его руках поблескивают садовые ножницы. В следующий миг я теряю сознание от боли.

Часть 2. Папа

Их было трое, и они звали меня «папа». Папа, не отец. Трое чудесных деток. Юлю – белокурую кудряшку с эмалированным ведерком я заприметил на детской площадке. Четыре годика, а уже такая смышленная и очень добрая, она сразу поняла, что дяде надо помочь найти собачку. Ромочка – трехлетний егоза с родимым пятном на шее купился на сахарную вату и обещание сказки. А Дима – самый старший и недоверчивый – долго не соглашался запускать воздушного змея. С ним пришлось повозиться, его единственного я усыпил хлороформом.

Мы с ними отлично жили до тех пор, пока этот поганец Дима не исчез. Не знаю, как уж он все прознал. Думаю, увидел на годовщину сюжет об их похищении. Этого я не мог учесть. Зачем поминать прошлое через 10 лет? В назидание современным родителям, которые во время этой передачи на работе или не смотрят ТВ?

Роме и Юле грустно без третьего, но они, по-моему, стали ближе, влюблены друг в друга. Я в этом уверен. Почему

тогда не сбежали? Что они планируют? От ангелочков, которыми я их узнал, практически ничего не осталось. Перестаю их понимать, всему виной переходный возраст. Огрызаются, смотрят исподлобья, хлопают дверьми, требуют прогулок не только в условные часы вечером. Раздражают меня, злят. А я не хочу на них злиться, но иногда хочется схватить и отшлепать.

Нет! Я никогда не уподоблюсь этому ублюдку, своему отцу. Накажу иначе. Не для того я, правда, несколько лет переоборудовал подвал, но что поделать. Рыбок запущу в мини-океанариумы позже, когда эти влюбленные голубки осознают свое поведение. Посидят друг напротив друга, без возможности общаться. Послушают, как протяжно и ритмично разбиваются о бетон капли воды. Вроде, была такая средневековая пытка. Потом спасибо еще скажут мне, что не на темечко.

Часть 3. Рома

Я вижу ее. Чувствую ее страх. Но не слышу, как она кричит. Мы оторваны здесь от всего мира, друг от друга. Чем же она провинилась? И я ничего не могу сделать, но буду биться до последнего. Я люблю ее. Хорошо, что она знает. Я шепчу беззвучно, по слогам: «я люб-лю те-бя, я люб-лю тебя, я люб-лю тебя».

Мы научились читать по губам. Это все, что он нам здесь

оставил. Хотя нет, не так, это не заслуга, это его недосмотр. Если бы он знал абсолютно все способы обездвигнуть нас, обезвредить наши эмоции, лишит нас способности мыслить, способности сопротивляться, он обязательно воспользовался бы каждым из них. А так нам удавалось его обманывать. Хотя из всех – самый большой лжец он.

Меня зовут Рома. А ее – Юля. Ей 14 лет. Мне 13.

С нами был еще один. Где он теперь и как мог не вернуться за нами? Да ладно, что уж там, как он мог не вернуться за ней. Она же ему так нравилась. Мы даже подрались!

Не время об этом думать, но пахивает Шекспиром. И умерли они... Интересно сколько им было лет, вроде тоже подростками были?

Он перекрыл воду. Как я узнал? Я вижу ее, забравшуюся с ногами на железную лавку. Она расслабилась, перестала вжиматься в бетонную стену. Да, и сейчас веселого мало, но все же передышка. Передышка от паники. Не могу смотреть, как она плачет. И она перестала. Не плачет больше. Юля очень храбрая, за это мне и понравилась.

А Папа не терпел, когда она упрячилась. «Девочка, ты девочка!» – кричал он, выводил из комнаты, никогда не забывая про замок, чтобы мы не могли ей помочь. В такие моменты я молился, стоя на коленках перед маленьким окном. Папа не особо верующий и нас не приучил, однако однажды я заметил в его библиотеке Библию, и он разрешил ее взять. Из книги выпал листок с рукописной молитвой. И пусть об

излечении от алкоголизма, я читал ее, других не знал, а сам придумать не мог. Мне казалось, Верховный разум (в облике Бога) уж точно в курсе, что не особо-то мы тут все верующие, а значит он не внемлет моим словам. Ну, или я окажусь в хвосте очереди безбожников, которые в момент отчаяния вдруг решили, что Бог есть и помогает всем, в том числе и заблудшим. А между тем население планеты растет и количество верующих тоже. А значит, до нас, до неверных, ему, времени добраться не хватит.

Я очень много рассуждаю. Папа это любит и поощряет. Мы с ним долго гуляем по горам, идем, наслаждаемся природой, он рассказывает обо всем, что мы видим, задает вопросы. Если я мыслю по-умному, а не глупо, то в следующая прогулка – в город. И я выбираю любое место. Из тех, которые он одобрил. Их много, список на три листа. Я был в 10 из них. Юля – в 3. Дима, наш третий друг, – в 6. По статистике я самый умный. Но не самый хитрый, раз из дома убежал Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.